

Нередко для того чтобы разобраться в запутанной ситуации, полезно задаться вопросом: «Кому это выгодно?» Незначительное меньшинство профессионалов из Ассоциации американских адвокатов и Ассоциации американских врачей пока еще не объединили своих усилий, направленных на разоружение американских граждан. Возможно, руководствуясь благими намерениями, честно заблуждающиеся

представители этих двух политических группировок имеют противоречивые интересы, когда речь заходит о деньгах.

Для юристов, надо полагать, соблазнительна перспектива открытия совершенно нового фронта в судебном процессе: преследование по суду производителей продукции, которая затем используется во зло криминальными элементами. Можете вы представить себе подобный поворот применительно к автомобилям? На предъявлении обвинений и организации защиты по такого рода искам можно будет заработать огромные деньги — и за все платили бы потребители.

Для врачей, выступающих за запрещение огнестрельного оружия в личном пользовании граждан, финансовые мотивы, пожалуй, менее очевидны, хотя городские лечебные учреждения испытывают нехватку бюджетных средств, и перспектива нового источника государственных доходов от сбора налогов кажется им привлекательной. Многие врачи — сторонники запрещения огнестрельного оружия — ратуют за введение конфискационного налогообложения и сборов за огнестрельное оружие, боеприпасы и за право владения огнестрельным оружием, без всякого стеснения предлагая, чтобы полученные от таких налогов деньги были отданы им и потрачены на научные исследования и оснащение травматологических пунктов.

Стремясь придать своей аргументации больший вес, врачи совершенно игнорируют факт, что огнестрельное оружие обеспечивает защиту жизни 2,5 млн. американских граждан ежегодно, и завышают медицинские расходы, утверждая, что лечение лиц с огнестрельными ранениями обходится в 20 млрд. долларов или более в год.

В действительности расходы на лечение лиц с огнестрельными ранениями составляют 1,5 млрд. долларов в год, или менее 0,2 процента годовых расходов Америки на здравоохранение (800 млрд. долларов). Однако новые запретители в своем стремлении преувеличить потери от вооруженного насилия включают в них оценки всех «трудовых потерь» или «потерянных лет трудоспособной жизни» — полагая, видимо, что гангстеры, торговцы наркотиками и насильники являются такими же общественно полезными личностями, как учителя, рабочие и прочие порядочные американцы. В одном недавнем исследовании докатились даже до того, что включили в общие потери от вооруженного насилия время, затрачиваемое работниками на обсуждение преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия.

Жертвы убийств далеко не всегда являются «столпами общества»: более 2/3 потерпевших от вооруженного насилия имели отношение к торговле наркотиками или же сами незаконно употребляли наркотики перед смертью. В одном исследовании указывалось, что 67 процентов из 1990 жертв убийств состояли на учете как уголовные преступники, имевшие в среднем по четыре ареста за совершение 11 уголовно наказуемых деяний. Эти активные преступники не только доставляли обществу несказанные страдания, но также вынуждали общество нести финансовые расходы в среднем в 400 тыс. долларов в год на каждого преступника до его ареста и 25 тыс. долларов в год на каждого преступника, отбывающего наказание в тюрьме.

Сторонники запрещения огнестрельного оружия постоянно вынуждают нас обращаться к вопросу о «расходах», связанных с вооруженным насилием, поэтому мы должны указать, что смерть от пули этих хищников и преступников, возможно, на деле оборачивается для общества экономией порядка 5,4 млрд. долларов ежегодно — то есть более, чем в 3 раза выше оценки «расходов», которые связаны с огнестрельным оружием. Почему? Оказавшись в могиле, завершив свою криминальную карьеру, эти преступники не могут причинить никому нового вреда и не требуют от нас дальнейших расходов. Оценивая возможную экономию, мы даже не брали в расчет тот факт, что среди лиц, подвергшихся вооруженному нападению, процент убитых и раненых ниже в категории, которая использовала для защиты огнестрельное оружие, по сравнению с категорией, которая использовала для защиты другое оружие (см. диаграмму).

Итак, факты явно говорят о том, что преступники, которые убивают, насилуют или торгуют наркотиками, как правило, также нарушают и законодательство, связанное с контролем над огнестрельным оружием. Нет такого магического средства, которое заставило бы их соблюдать любой новый закон об огнестрельном оружии. Только честные граждане соблюдают законодательство, поэтому запрет на владение огнестрельным оружием приведет лишь к тому, что будем разоружены мы — потенциальные жертвы вооруженного насилия. А разоружение жертвы — не та политика, которая имеет целью спасение человеческой жизни.